

Портрет на фоне будней

ВСТРЕЧИ С СЕКРЕТАРем РАЙКОМ

Вахтанг Есанджки, секретарь Цхакаевского района Грузии, высокий и монументальный, с энергичными и вместе с тем мягкими чертами лица человек. Говорит неторопливо и с такой уверенностью, как будто читает одному ему видимые тексты.

В его квартире, довольно скромной, чувствуется необыкновенная привлекательность и порядок. Очень аккуратно организованный стол. На стене картины Аладо Гудиашвили — его подарок Вахтангу. Старик и девушка, держась в руках фантастическая птица. Аладо сам просил Вахтанга назвать картину, и Вахтанг назвал ее «Синамара». По-грузински «сама» — это скорее мясо, грибы.

Он дружил с Гудиашвили. Вахтанг говорит: «Я уверен, что живущие люди, даже когда их уже нет на земле, проинципиально как бы магниты — они же аукционный слайд.

Аладо Гудиашвили дружил с Алпидиери и Луи Арагоном, с Пикассо и Модильяни. В его доме часто бывали Махровский, Есенин, Пастернак, Шостакович. Человек, хоть раз переступивший порог этого дома, попадает под влияние его приватной атмосферы. Думаю, и со мной это произошло. Если уже говорить о моем кредо, то оно вот в чем. Работать, несколько хватит сча, над тем, чтобы создать такую же среду обитания, как в доме Гудиашвили, но только не для избранных, а для всех людей, которые живут в нашем крае».

Так говорил мне Вахтанг Есанджки, секретарь райкома. Утром Вахтанг получает книгу бумаг, каждая площадью с лебединый стоп, Бог твой! Я принял: на листе примерно две тысячи знаков.

Вахтанг берет листы, переставляет места, отмечает что-то карандашом. Там красивые, в другом месте скромные, где-то кружочки, одному ему видимому, где-то торчотка.

Перед мной картина жизни его района! Скошко в таком-то колхозе заготовлено на сегодня чай, кукурузы или зино-

град! Что делается на ферме? Какие дела на ковровом комбинате? Скошко остается туловых деревьев?

В Цхака есть одно очень странное здание. Когда подъезжаешь к станции, оно пропало: мимо окон вагона, неожиданно поражающее пышным, нарядным фасадом.

Этот дворец мог быть построены во времена Екатерины II, а построен он двумя местными архитекторами — Гаго и Арта, видимо, очень несмелыми людьми, не так давно, лет двадцать назад. В своем изысканном наряде он выдается из них настолько, что даже кажется, будто он изображает чисто симметрическую пластику, а не народное искусство.

Вот комбинат ковровых изделий. Был в там Длинный проход в цех завален мешками с прижим. По узкой тропинке между мешками катят, громыхают, гремят, электротрактор, то и дело задевая мешки и грохавши, каждый встречного. В цехе наружные тяжелые машины. Как бы некогда, медленно вытащили из спасибо-рек и ниток широкими потоком что-то яркое и веселое. Все это деревянно, звонко, не страшно скрежещет, щелкает, шумит, вибрирует.

Бахтанг говорит: «Я уверен, что живущие люди, даже когда их уже нет на земле, проинципиально как бы магниты — они же аукционный слайд.

Аладо Гудиашвили дружил с Алпидиери и Луи Арагоном, с Пикассо и Модильяни. В его доме часто бывали Махровский, Есенин, Пастернак, Шостакович. Человек, хоть раз переступивший порог этого дома, попадает под влияние его приватной атмосферы. Думаю, и со мной это произошло. Если уже говорить о моем кредо, то оно вот в чем. Работать, несколько хватит сча, над тем, чтобы создать такую же среду обитания, как в доме Гудиашвили, но только не для избранных, а для всех людей, которые живут в нашем крае».

Так говорил мне Вахтанг Есанджки, секретарь райкома.

Утром Вахтанг получает книгу бумаг, каждая площадью с лебединый стоп, Бог твой! Я принял:

на листе примерно две тысячи знаков.

Вахтанг сказала к друзьям-столонцам, привез чертежи компактного, удобного, экономичного сооружения, поддали, добавили, что-то переделали. Работают. Одни электрики заходят иногда включить или выключить ток.

Наверное, строительство — это самое главное. Мы все живем и работаем в постройках. Предприятия, школы, больницы, детские сады и, конечно же, жилье. Построить нужно неспешно, но в быстром, экономичном, в вместе с тем архитектурной картине города должны быть.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи. Но для того чтобы ее содержать, нужны средства и специалисты. На ее сценках картины Нико Пирсами, Аладо Гудиашвили, Виктора Васнецова и многих других замечательных художников.

Тогда галерея становилась финалом Тбилисского государственного музея искусств. И в ее залах появлялись изображения настенных картин.

Помиски, так сказать, оппозиции города дали возможность найти форму работы. Это реконструкция. Так родилась и городская картинная галерея.

Вот так просто, очень человеческое желание украсить городскую площадь превратилось в источник духовного воспитания нового поколения цхакаевцев.

За последние годы в городе открыто несколько памятников. И вот опять всяко можно пойти к этой проблеме. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было не меньше, чем пытка. Появилась группа из четырех архитекторов, и они начали выносить изображение на свет картины галереи.

Сначала секретарь райкома предложила украсить Театральную площадь. Это было

из почты редакции

ИСКУССТВО И ЗРИТЕЛЬ

МИР УВЛЕЧЕНИЙ Серебряный венок

Неожиданное знакомство, не нареком подслушанный интересный разговор, впервые прочитанный архивный документ — как много счастливых встреч, непредсказуемых открытий приносят порой такого рода случайности.

Вот со мной вышло нечто подобное, когда я... А впрочем, почему бы не воссоздать сиюко «возвращение» один из эпизодов не столь далекого, но теперь уже во многом безвозвратно ушедшего прошлого?

14 сентября 1908 года. Дорогий дом графа Нестина на большой Дмитровке винчестером и приметы оригинальными колоннами, украшающими фасад второго этажа. Из квартирного номера тридцати выходит красавец, улыбающийся женщина в изящном сером платье с высоким кружевным воротничком, в аккуратной черной шапочка с бантами. Весь вид ее говорит о том, что она счастлива. Некоторые прохожие, зная эту женщину, вежливо кланяются, и это нестроило, ибо какой театр не узнал бы еще знаменитую актрису — Александру Александровну Яблочкину! Сегодня у нее радостный день: Москву чествует двадцатипятилетия спу жения актрисы Малому театру...

На торжественном обеде в литературно-художественном кружке, который дается в ее честь, А. А. Яблочкина ожидала приятная неожиданность. Немало подарков получила актриса от поклонников своего театра. Но вот к ней подходит господин Б. (вполне возможно, что это сам А. А. Бахрушин — крупнейший московский коллекционер и основатель театрального музея). Он уважительно кланяется голову Яблочкиной, серебряным с позолотой венком, исполненным в греческом стиле. В своей короткой речи он рассказывает, что купил этот венок на знаменитый толпучик Сухарева рынка и что венок некоторому русскому актеру И. В. Семарину и был подарен ему в день его 50-летия. Обществом драматических и театральных деятелей...

Вручение титула Яблочкиной этого венка имело, бесспорно, историческое значение для Малого театра. Ведь она была в театре непрвайденной Софьей, как в свое время лучшая Чечина на этой же сцене была И. В. Самарин!

Вот о чем поведала мне не большая заметка в театральном журнале «Рамки» за 1908 год. К сожалению, сегодня ни Театральному музею им. А. А. Бахрушина ничего не известно о венке Самарина. Единственная родственница А. А. Яблочкиной умерла два с лишним года назад, и поэтому можем только надеяться, что венок еще живет и кто-то знает о его дальнейшей судьбе.

Бессмертная комедия А. С. Грибоедова продолжает волновать сердца зрителей и поэтов. Лучшая София наших дней в группе старейшего московского театра Нелли Ивановна Кориненко, которая «позови меня на телефон» и сообщила о любопытной заметке в «Рамках», с большим интересом восприняла это известие. Всего мы встретились.

— Знаете ли, — Нелли Ивановна улыбнулась той улыбкой, когда хотят рассказать о чем-то приятном, — после вашего звонка я неожиданно вспомнила январь 1964 года... Тогда я впервые выступила в роли Софии в «Горе от ума» и тогда же состоялась наша встреча — она была устроена как синхроническая передача эстафеты — с Яблочкиной. Я, конечно, волновалась... Сами понимаете, как мало было для меня, тогда еще молодой актрисы, Яблочкиной!

Мне хочется адресовать Нелли Ивановне пожелание, которое было сказано А. А. Яблочкиной в день ее двадцатипятилетнего юбилея творческим поэтом: «многие годы служить на славу русского театра и сохранять эту отызываемость кnumdam другим и идеальным чистоту отношений в искусстве, на которых всегда отличалась талантливая артистка».

В. КОЖАРИНОВ,
рабочий.

МОСКВА.

КОГДА проходишь по фойе театра-студии киноактера, вглядываешься в фотографии на стенах, невольно начинаешь задумываться над тем, как быстротечно время, как переменилась мода. Но имя этого актера не стояло в памяти. И когда читаш на афише: «Известный артист РОСФСР В. Ива шов», сразу же вставают перед глазами кадры одного из великих фильмов советского киноискусства — «Баллада о солдатах».

Но сейчас это имя не удаляется из сознания рядом с другим, таким коротким и загадочным: А. Блок. Что может быть общего между написавшим превосходные пареньки и одним из самых интересных столичных поэтов? Не является ли это ошибкой постановщика спектакля Е. Радонежского?

Композиция Елены Муратовой «Здесь, на синей земле...» воспевает историю любви, любви несчастной. Поэту, в всегда за него и зрителю, открывается большой мир, мир России. Ставится очевидным, как через свое страдание Пост побывает в мире любви и общего счастья.

Но сейчас это имя не удаляется из сознания рядом с другим коротким и загадочным: А. Блок. Что может быть общего между написавшим превосходные пареньки и одним из самых интересных столичных поэтов? Не является ли это ошибкой постановщика спектакля Е. Радонежского?

Через историю любви, любви несчастной. Поэту, в всегда за него и зрителю, открывается большой мир, мир России. Ставится очевидным, как через свое страдание Пост побывает в мире любви и общего счастья.

Музыка — нежная в тревожную одновременно. Свет, заливавший сцену, гаснет. Три удара часов прерывают тишину и темноту зрительного зала. Еще раз. Такое быстротечное и такое вечное. Время такое разное, не остающееся в нас. И повторяешь про себя блоковский афоризм, услышанный в спектакле: «Самое великое на всех искусств — театр».

И вспоминаешь, что А. Блок — автор спектакля «Он — и Она» не только автор спектакля «Прекрасная Дама», но и автор «Двенадцати».

Музыка — нежная в тревожную одновременно. Свет, заливавший сцену, гаснет. Три удара часов прерывают тишину и темноту зрительного зала. Еще раз. Такое быстротечное и такое вечное. Время такое разное, не остающееся в нас. И повторяешь про себя блоковский афоризм, услышанный в спектакле: «Самое великое на всех искусств — театр».

В. ХРАПОВ,
учитель.

МОСКВА.

МАЛЕНЬКИЕ РЕЦЕНЗИИ «Здесь, на синей земле...»

Две маленькие доминки в центре Дружининской — музей Миндоисса Константина Чорнина. Здесь на берегах Немана, прошло детство выдающегося композитора и художника Геннадия Чорнина, ныне живущего в горной деревне в своем родном месте, часто приезжает сюда и, восхищенный, радовались таланту и юности простого народа, слушали его мелодии, которых — его душу...

• В одном из залов музея. • Здесь трудны художники.

Фото В. Суходольского.

творил и работал страстно, безудержно, чтобы потом подарить миру, передать в музыку, в живопись все, что ему так щедро дарила родина, — и это было чисто.

Никогда не бывает бесподобно в этих двух маленьких доминках на улице его имени.

• В одном из залов музея. • Здесь трудны художники.

Справа и слева — Юрий Николаев, певец Николай Гоголя, с ними скрипачи ВИА «Дружина». На концерте послана Моршин. На

левом концерте — Конферансчики.

И вот концерт начался. На сцене появился Конферансчик. Он был членом добровольческого общества изобретателей традиционной ярмарки. Он изложил за опоздание с началом концерта и тут же пояснил: «Нас подняли из прошлого, а мы — из будущего». А профессия — он нашел в себе силы, чтобы пошутить: «Мы поздно начали, так рано кончаем, потому что не можем упасть с коня». За коня, Конферансчик продолжал:

«Мы тщеславны, но честны, мы гордимся, что у нас есть конфеты...»

Наконец съели конфеты, и прошли годы. И вот, как будущий ярмарочный ярмарщик, ярмарка, вспомнил про профессию, и это называлось «конфеты».

Погляди на этот забавный зрителя, на эти плюшки. А что, собственно, осталось? Главное, касса продала все билеты.

Справедливости ради надо отметить, что оставшиеся ВИА старались из всех сил спасти непрятное положение, но неизвестно, что они делали.

Вот такое шоу (так это называлось в афиши) состоялось в Моршине.

В. ПОЖИВИЛО,

СТРИЯ,
Львовская область.

Два читательских письма на одну тему все-таки несколько разнятся по своему пафосу. Читатель А. Лазареву, например, мне хотелось бы сообщить, что автор повести «Сашка» писатель Вячеслав Кондратьев не только «плюхнул порох», но прошел всю войну и, довольно поздно вступив в литературу, все творчество свою посвятил тему своего поколения — тем, кто ушел, «не долюбив», не докрунив последней папирюки. И у него в повести есть описание А. Лазаревым сцены, хотя, конечно, слово не скажи, что доверено бумаге, не всегда стерпит полотно экрана.

Однако же напомним случаю, произошедший с классическим звонком уже фильмом Стаслава Гостомского «А зори здесь тихие...»: при показе на телевидению из него страдало убранье сцены на бане. Это вызвало законное недовольство и режиссера — постановщика, и зрителей, видевших фильм в кинотеатрах. Им показалось, что фильм утратил то, что было в нем, что существенно необходимо. Вы помните, прибыл в мирное сопредельное село, где, казалось бы, и войной не пахнет, отряд молдаванки засыгнит, отработав учебные стрельбы, а в перерывах девочки шутихают по ночам, вспоминая о своей любви. А потом устраивают банный день — по-детски визжат и с излишним блеском брызгают водой, они от души отмывают все свои иссушенющие грехи, сооружают себе разные прически, а затем уничтожают бел. А потом они все погибают, и, может быть, в последние минуты жизни и мы вместе с ними вспоминаем то самое, как вадо, банико, парижество беззаботной, для жизни и радости, сотворенной любовью.

Должен сказать, что, как это ни печально, некоторые молодые сценаристы и кинорежиссеры, которые, наверное, и порохом не пахнут, пытаются пошлинистично перегородить пошлинисту. С этим надо бы по возможности решительную борьбу.

РЕПЛИКИ ИЗ ЗАЛА Верните занавес

Мы, любители театра, умеем понять, что существует та же вещь, как занавес. Сегодня режиссеры и художники с удивительной страстью пытаются уничтожить всю изнанку сцены рабочих, а то и самих актеров, перетягивающих мебель, ревизионистов. Думаю, что это чисто изнанка сцены, ее изнанка, ее изнанка.

Режиссер С. Самсонов

и его спектакль

«Восмое чудо света»

— это спектакль

«Восемь чудо света»

— это спектакль

</div

эстрада

С ЛЮБОВЬЮ К МУЗЫКЕ, С ДОВЕРИЕМ К СЛУШАТЕЛЮ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЕЖНЫХ АНСАМБЛЕЙ

«Пляма»

кое никогда, «Аты-баты», «На дальней станции сидят»...

Все эти песни родились в ансамбле «Пляма». Родились и живут до сегодняшнего дня. В чем секрет? В том, известье, что создавались они в согласии, в добром настроении единой музикальной семьи.

Какая быстрота меняется вспышки, привязанности... Совсем недавно авторы писали, как склонялись, просили включить в программы «Малюковку». З. Ханки, а сегодня в музикальных заявках: «Птицы счастья А. Пахмутовой».

Но есть песни-догадожители. Они нравятся многим, и отцам, и детям. И, наверное, поэтому вот уже лет пять шесть эти песни — музыкальные попурри из «Юности». Все таки, с какой быстротой меняются вспышки, привязанности... Совсем недавно авторы писали, как склонялись, просили включить в программы «Малюковку». З. Ханки, а сегодня в музикальных заявках: «Птицы счастья А. Пахмутовой».

Их двадцать: улаженные

музыкальные, позитивные, творческие...

Руководит ансамблем молодой композитор Сергей Березин. В репертуаре «Плямы» есть и его песни: «Гороскоп», «Снег кружится», «Монолог», музикальная композиция «Время пик». Песенными творчеством здесь увлечены все: солисты ансамбля Ирина Шаниева, Вячеслав Малежин, Юрий Петерсон тоже

пишут музыку (на стихи Вероники Тушиной, Юрия Левинского, Михаила Танича, Владимира Шленского) и поют свои песни.

Более пятидесяти песен «Плямы» записаны на радио, на дисках фирмы «Мелодия», на телевидении. Этот ансамбль побывал в Польше, ГДР, Венгрии, Болгарии, на Кубе, Мадагаскаре. На телевидении проскара, на строительных площадках, в цехах слушали «Плямы» молодые рабочие КамАЗ, БАМ, «Атоммаша», Саяно-Шушенской ГЭС.

И сейчас, когда мы слушаем песни в исполнении лауреата Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване ансамбль «Плямы», мы знаем, что песни эти принадлежат не одному, но двум авторам. Они родились в доброй и дружной семье музыкантов.

О. КРАЕВА,
редактор радиостанции
«Юность».

«Сузорье»

Белорусская попугарная музыкальная группа из недавнего времени представлена нами в ансамблями «Песняров», «Воресов» и «Свобода». Однако последние времена показали новые интересные ансамбли. К их числу можно отнести и молодой коллектива Белорусской государственной филармонии «Сузорье», гастроли которого прошли в столице.

Вначале это был музикальный коллектив при комсомольско-молодежном кафе «Сузорье». Он с успехом принял участие в Международных фестивалях политической песни в Риге, Ереване, в Московском семинаре ансамблей, который организовал ЦК

Белорусская попугарная музыкальная группа из недавнего времени представлена нами в ансамблями «Песняров», «Воресов» и «Свобода». Однако последние времена показали новые интересные ансамбли. К их числу можно отнести и молодой коллектива Белорусской государственной филармонии «Сузорье», гастроли которого прошли в столице.

Вначале это был музикальный коллектив при комсомольско-молодежном кафе «Сузорье». Он с успехом принял участие в Международных фестивалях политической песни в Риге, Ереване, в Московском семинаре ансамблей, который организовал ЦК

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

«Кварта»

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара. Коллектив также участвовал в двух джазовых фестивалях — в Донецке и Ярославле, и его игра была высоко оценена критиками.

На концерте в «Москворечье» квартет представил большую программу, куда вошли и интерпретации классического джазового репертуара, и оригинальные композиции рукописного ансамбля: самономинация Симона Ширмана. Коллектив продемонстрировал великолепное знание законов классического джаза, темперамент и оригинальность мышления солистов-импровизаторов — саксофониста С. Ширмана и пианиста М. Альпернина.

Подлинным сюрпризом для слушателей стала часть программы, где ансамбль утверждал себя в области современного джаза. Сильное впечатление произвела композиция «Три дуэта» тутти, и особенно пьеса, основанная на теме молдавского композитора Штефана Чаги. Она покорила как интересно и скромно музыканты ансамбля разрабатывав-

ший фольклорный материал, отталкиваясь от темы, написанной в народном духе.

Именно эта часть программы убедила слушателей в том, что мы приступаем при рождении молдавского джаза, при рождательного, но ученического, а яркого, высокопрофессионального, выдающегося в искусстве самостийного пути. «Кварта» отличают две очень существенные черты — стремление к полной раскованности самоизъявления и органическая связь с молдавским музыкальным фольклором.

Каково же было удивление, когда из разговора с участниками «Кварты» выяснилось, что этот зернышко, многогабаритный коллектив, которым может гордиться республика, уже год не может поступить на работу в Молдавскую филармонию и существует лишь за счет энтузиазма своих музыкантов. Почему для серьезного, талантливого джазового коллектива, который может послужить отправной точкой развития жанра в республике, места пока пока не нашлось?

Хочется верить, что следующий приезд кишиневской «Кварты» в столицу состоится уже в ином качестве и мы еще не раз станем свидетелями ее творческих побед.

А. КОЛОСОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых, небанальных средств сценического ведения концерта.

М. СИГАЛОВ.

ансамбль обратил на себя внимание высоким исполнительским мастерством музыкантов, самобытностью репертуара, коллектива, имеющего роль сыгравших в сотрудничестве с республиканским радио и театрами. С октября 1980 года «Сузорье» — штатный коллектива эстрады. В 1981 году он становится дипломантом конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, лауреатом белорусского телевидения.

Коллектив (им руководит Владмир Пучинский) спро-

тивился расширить рамки жанра, используя элементы джазовых и рок-музыки. Несмотря на тягу «Сузорья» к репертуару, созданному самими участниками ансамбля, артисты успешно сотрудничают с М. Тарнерцевым, белорусским композитором Вя. Будником. Интерес вызывает и обращение к серебряной поэзии.

Нужно отметить в некоторых недостатках в творчестве «Сузорья»: не очень связано выступление ансамбля с тем, что показывает на сцене группа балета. Здесь, видимо, необходим поиск новых

